«...А НЕ БЫТЬ БЕЗУЧАСТНЫМ СОЗЕРЦАТЕЛЕМ»

Труд. 1994. 11 янв. – с.7

Последнее интервью с Михаилом Дудиным

Это интервью состоялось, когда Михаил Александрович Дудин приехал в Иваново, чтобы побывать на могиле своей матери. Как-то позвонил мне и предложил вместе съездить в пригород, посмотреть, как идет реставрация дома Цветаевых. А потом был наш долгий разговор о жизни, литературе, политике... Позже, прослушивая диктофонную запись, я ловил себя на мысли, что Михаил Александрович чем-то встревожен, что-то недоговаривает. Все надеялся: вот позвоню или встретимся вновь — и тогда развею эти сомнения...

Не успел. Пришла скорбная весть о том, что Дудин умер. Гроб с его телом привезли в Иваново. Он давно завещал похоронить его не в Питере, где прожил всю свою сознательную жизнь, а на родине — неподалеку от Иванова, рядом со своей матерью.

— Михаил Александрович, вы родились еще в царской России. Почти всю жизнь прожили в СССР и с гордостью величали себя ленинградцем. На склоне лет вновь стали россиянином, санкт-петербуржцем. Вы радуетесь крутым изменениям последних лет или огорчаетесь? Или у вас какое-то особое отношение ко всему, что с нами происходит?

— Очень сложно все получается в жизни. Я родился в самом центре России, неподалеку от Иваново-Вознесенска. С тридцатого года был убежденным комсомольцем. А в тридцать седьмом меня выгнали из этой организации якобы за связь с врагами народа. А потом выгоняли из комсомола тех, кто дружил со мной.

Но уже в финскую войну мне, как начинающему поэту, было доверено от имени наших войск сочинить письмо Маннергейму. Сочинение было, конечно, ругательно-оскорбительным, в духе того времени. А спустя годы, неоднократно бывая в Финляндии, я убедился, насколько талантливым и интеллигентным был этот человек, кстати, бывший царский генерал. И мне стало страшно стыдно за то свое «сочинение». Но оно уже принадлежало истории, а ее, как известно, заново переписать нельзя.

Что касается нашего времени... Идет война за власть, а не за справедливость — вот что с нами происходит. И это удручает. Люди моего поколения хорошо знают цену несправедливости. Я не отношу себя к хулителям СССР. Это — наша страна, мы жили в ней, а значит, и ответственны за все, что было. Было же всякое... В том числе и осознанное уничтожение множества честных и светлых людей. Разве такое из памяти вычеркнешь? Нет, ни из памяти, ни из истории.

— Не могу не напомнить вам строчки из вашего же стихотворения «Соловьи»: «Я славлю смерть во имя нашей жизни. О мертвых мы поговорим потом». Вы постоянно возвращаетесь к тем, кого уже нет с нами. Пришло время говорить о мертвых?

— Но ведь нельзя же уйти навеки, не уяснив свою вину. То стихотворение написано в 42-м году и посвящено умирающему в окопе солдату. А сколько людей моего поколения в мирное время кануло в бездну? Живут, здравствуют и даже носят ордена те, кто по ночам уводил людей навсегда. Это ведь не придумано, это — наша горькая действительность. Она еще раз выстрелила в нас — теперь уже у Белого дома, у Останкино. Давайте задумаемся: кто поднял ружье на своего соотечественника и выстрелил? Кто? Какие идеи он проповедует? Кому служит? Пора каждому из нас честно искать ответы на эти вопросы, а не быть безучастным созерцателем того, что происходит в России.

Конечно, многое на первый взгляд. бывает просто непонятно. Посмотрите: ведь та доктрина, которую когда-то взяла на вооружение коммунистическая партия, — доктрина человеческого братства — она заимствована, по сути, из Библии, из христианства. Но сказано также, что идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность. Вот в чем дело. Перестарались во всем. Циники это делали нарочно, а дураки этого не понимали.

— Но в чем же тогда роль интеллигенции, писателей, поэтов? Ведь они призваны быть совестью России, совестью нации. Сегодня их голоса почти не слышно.

— А наш народ тем и отличался от других, что он не особенно берег пророков. Начиная с Пушкина, Лермонтова, Достоевского... Интеллигенция измельчала сейчас. Это я вижу и по своему Союзу писателей. Ведь что значит культура? Это объединение. А у нас — распад, разъединение, хаос.

Сейчас вроде бы наступила свобода. Но между словом и делом по-прежнему — пропасть. Свободу нельзя разъединять с ответственностью, это должно быть в крови каждого из нас.

— А вы свободны в своем творчестве?

— Как вам сказать?.. Ведь я тоже человек, по-своему калеченный своим временем. Мы в самом деле верили, например, когда шли на финскую, что будем громить врага «малой кровью на его территории». Что с этим сделаешь?.. Что было — то было. И жизнь заставила нас расплачиваться за это.

— Не отсюда ли и название вашей последней книги — «Грешные рифмы». Открыв ее, я с удивлением увидел немало строк, которые давно ходят в народе, но никто не знает, что это — Дудин.

— Дело не в имени. И хотя в этой книге много сатиры, она написана не смеха ради, а раздумий для. Эта книга о том, что мир все-таки должен держаться на мастерстве и мастерах, в том числе и в политике, и во власти.

А сейчас и мировой-то процесс идет неоднозначно. В различных регионах нашей земли происходит утрата национального достоинства. Это — гибельно. Но столь же гибельно, если народ обосабливается в себе, в своей культуре. Тогда он вырождается. Гармония возникает в общении культур. Я повторю: культура — это и есть единение.

— Согласны ли вы с известным утверждением, что национализм — последнее прибежище подлеца?

— Может быть, это сказано и слишком красиво, хлестко, а по сути — верно.

— Вы-то всегда были интернационалистом не на словах, а на деле. Сегодня же национальные конфликты приблизились к порогу вашего дома, — если иметь в виду Эстонию...

— Тут тоже не так все просто. Я знаю многих эстонцев. У этого малочисленного народа — грандиозный опыт выживания. Давайте вспомним, сколько эстонцев было выслано в Сибирь. Это ведь не могло не наложить отпечаток на наши отношения. Наверное, сгладить напряженность могут только умная политика и время. Время и умение ждать.

— Вокруг нас столько бездуховности. Как вы чувствуете себя в такой обстановке?

— Не самым лучшим образом. Мы пытаемся вылезти из этой болотины, трясины, а она пока что затягивает и затягивает. Все кончится катастрофически. Вы читали легенды о всемирном потопе? В большинстве из них потоп трактуется как божье наказание за алчность и за блуд. Вот и соотносите с происходящим...

История, христианство, церковь помогают человеку наращивать нравственный стержень. Удел писателя, поэта — делать то же. Но не случайно вы не видите сегодня на книжном прилавке произведений Достоевского, Пушкина, Чехова. Идет какое-то планомерное уничтожение русской культуры.

— К слову, уже не одно поколение россиян воспитано на Маяковском, Шолохове и других писателях советской эпохи. А как сегодня относятся к их творчеству? Я знаю случай, когда абитуриентке в Ивановском университете на вступительном экзамене по литературе преподаватель поставил двойку только за то, что она назвала Фадеева большим советским писателем...

— Это просто неумно. Шолохов, Маяковский, Фадеев писали историю нашей страны такой, какой она им открывалась. Время рассудит и все расставит по своим местам. То, что было истинно великим, останется таковым навсегда.

Беседу вел
Владимир КНЯЗЕВ,
соб. корр. «Труда».
ИВАНОВО.

PS. Его хоронили 6 января — без помпы, тихо и скромно. По христианскому обычаю сначала отпели в церкви. А потом тело русского поэта предали земле на холме возле деревни Вязовское. Здесь, рядом с матерью, под вековыми липами обрел покой Михаил Александрович Дудин. Искренне жаль, что одним светлым и добрым, талантливым человеком на земле стало меньше.